

Галина Баранова, Роза Беляускене

Вильнюс, Литва

ЛЕОН И ОСИП ИЗ ДИНАСТИИ МАНДЕЛЬШТАМОВ (ПО ДОКУМЕНТАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО АРХИВА ЛИТВЫ)

Кто время целовал в измученное темя,
С сыновней нежностью потом
Он будет вспоминать, как спать ложилось время
В сутроб пшеничный за окном.

Осип Мандельштам. 1 января 1924 г.

Творчество российского поэта Осипа Мандельштама известно не только его соотечественникам, но и далеко за пределами России. Упоминание фамилии Мандельштам для наших современников прежде всего ассоциируется с именем поэта. Однако многие представители этой фамилии оставили яркий след в истории не только российского еврейства, но и всей России. Среди них были ученые, известные врачи, писатели и адвокаты. В Российской еврейской энциклопедии перечислено более десятка выдающихся деятелей с фамилией Мандельштам. Где бы они ни родились, корнями их родословная уходит в местечко Новые Жагоры (ныне Жагаре в Ионишкском районе Литвы) Шавельского (Шавли — ныне Шяуляй) уезда Виленской (Вильна — ныне Вильнюс) губернии (с 1843 г. — Ковенской (Ковно — ныне Каунас) губернии) — фамильной родине Мандельштамов¹.

«Новые Жагоры сыграли особую роль в деле просвещения российских евреев», — пишет Саул Гинзбург в своем историческом очерке «Леон Мандельштам — первый еврей-студент в России»². Далее он поясняет причину: «В соседней Курляндии значительное влияние оказывала немецкая культура. И когда в XVIII в. в Берлине в среде немецких евреев зародилось движение просвещения, оно вскоре получило отклик в Новых Жагорах и в других близлежащих местечках»³.

Леон (Арье Лейб) Иосифович Мандельштам родился в местечке Новые Жагоры в 1819 г. Он известен как *гебраист, русско-еврейский писатель, общественный деятель и как один из участников и разработчиков проекта школьной реформы для российского еврейства.

Отец Леона Иосиф (Иосель) принадлежал к купеческому сословию. Ему не были чужды идеи *Гаскалы. Сыновья Иосифа много времени посвящали изучению *Талмуда, но отец заботился, чтобы они изучали и Библию и получили также общее образование. Леон обладал незаурядными способностями и прилежанием. К 12 годам он уже прослыл молодым гением. В силу традиции Леона женили в 16 лет на дочери богатого купца из Кейдан (ныне город Кедайнай)⁴. После свадьбы он переехал в дом жены, и началась его семейная жизнь в атмосфере строго ортодоксальной, где никто ничего и слышать не хотел о просвещении. Леон во многом зависел от своей молодой фанатично религиозной жены. Вскоре он покинул Кейданы и вернулся в Жагоры к своему отцу, где занялся изучением языков и светских наук. Получив развод, в 1839 г. он уезжает в Вильну⁵ с целью поступления в Виленский университет. Однако после Польского восстания 1831 г. университет был закрыт, и

Л. Мандельштам подает прошение в Дирекцию училищ Виленской губернии о разрешении ему сдать экзамены за гимназический курс для поступления в Московский университет.

В Государственном историческом архиве Литвы (ГИАЛ) в Вильнюсе находится на хранении дело «О допущении еврея Лейбы Мандельстама (так в документе. — *Авт.*) к испытанию в науках, составляющих гимназический курс, для поступления в Московский университет» (1839—1841 гг.)⁶.

«Житель Виленской губернии, Шавельского уезда, местечка Новожагор, еврей Лейба Иоселевич Мандельстам, имеющий от роду 20 лет и прибывший в Вильню по платанному паспорту Шавельского уездного казначейства (в деле имеется также документ о благонадежности Л. Мандельстама, выданный Новожагорским *кагалом. — *Авт.*), вошел ко мне с прошением, в котором поясняя, что он, Мандельстам, посвятив себя наукам с юных лет, получал домашнее образование и для окончания наук желает поступить в Московский Императорский университет, и к этому нуждаясь в гимназическом свидетельстве, просит подвергнуть его испытанию в предметах, преподаваемых в гимназии, а также в еврейском и *халдейском языках и об оказавшемся по экзамену снабдить его свидетельством.

К удовольствию моему настоящей просьбы еврея Мандельстама, встречаю затруднения по неимению особого правила насчет допущения евреев, обучавшихся дома, к экзамену из полного гимназического курса, тем более, что по силе 150[-го] параграфа Устава учебных заведений, высочайше утвержденного 8 декабря 1828 г., вообще ученики из домашнего обучения по предварительным испытаниям не выше, как в четвертый класс гимназии, могут поступить.

Осмеливаюсь обстоятельно сие предать благосклонному уважению Вашего высокородия и покорнейше просить начальничьего по сему предмету решения», — сообщает глава Дирекции училищ Виленской губернии А. Устинов в официальном письме, отправленном 17 мая 1839 г. управляющему Белорусского учебного округа Еваресту Андреевичу Груберу.

В деле сохранилась копия письма от 10 августа 1839 г., с которым Управление Белорусского учебного округа обратилось в Министерство народного просвещения с ходатайством разрешить Л. Мандельштаму сдачу экзаменов («о дозволении еврею Мандельштаму вступить в Московский университет»)⁷:

«Имел случай в продолжение пребывания сказанного еврея в Вильне узнать его ближе и удостовериться, что он одарен от природы весьма хорошими способностями и имеет особенную склонность к наукам, как сие подтверждается тем, что при всей ограниченности средств, [как и] предлагавшихся ему в доме небогатых родителей он успел изучить языки русский, немецкий и французский и ознакомился со всеми предметами гимназического курса.

Принимая в соображение, что подобные явления необыкновенны в кругу здешних евреев и что за означенным уже предположением об учреждении особых училищ для воспитания еврейского юношества необходимо иметь несколько образованных лиц из здешних единоверцев для занятия учительских [мест] в таковых училищах нет, я со своей стороны полагаю бы нужным поддержать молодого Мандельстама в полезном его намерении и облегчить ему средства к поступлению в Московский университет».

16 сентября 1839 г. было получено разрешение Министерства народного просвещения от 9 сентября 1839 г. на сдачу Л. Мандельштамом экзаменов для поступления в число вольных слушателей Московского университета⁸. «Испытание еврею

Мандельштаму произведено было» 29 и 30 ноября 1839 г., согласно которому он «оказал недостаточные сведения по предметам гимназического курса, а именно:

По предмету русской словесности и русского языка еврей Мандельштам выговор имеет дурной, пишет довольно правильно и понимает хорошо. Грамматику знает достаточно, риторику общую и частную — посредственно, истории литературы не слушан. Логике учился, но знает ее очень сбивчиво и неясно.

По предмету латинского языка приготовлен для четырех классов гимназического курса, — недостатки его в том, что: а) произносит без всякого соблюдения просодии⁹, которой даже и не понимает, как учившийся сам и не слышавший ничего произношения, как сам сознавался, в) не занимался стихотворцами римскими, а только хрестоматию и некоторыми прозаиками, из которых даже Саллюстия¹⁰ (для 5[-го] класса) и Тита Ливия¹¹ (для 6[-го] класса) не знает, с) о просодии и стихотворении латинском и не слышал.

По предмету математики приготовлен для пяти классов гимназии, а именно: из алгебры решал уравнения из 1-ой и 2-ой степеней, о прогрессии и логарифмах, биному Ньютона не обучался. Из геометрии разрешил задачи из планиметрии и стереометрии; тригонометрии и аналитической геометрии не обучался, — вообще показывает достаточные теоретические сведения, но мало практического упражнения.

По предмету всеобщей истории, а именно древней, средней и новой истории, имеет общие понятия, но недостаточные для полного гимназического курса. По русской истории оказался слаб и не слишком приготовлен. По географии общей, русской и математической приводили его в затруднение самые легкие и простые вопросы. Наконец, по русской и общей статистике он имеет сведения весьма ограниченные. По французскому и немецкому языкам приготовлен совершенно достаточно».

Комиссией было предложено выдать свидетельство Мандельштаму для поступления в Московский университет. Были учтены «недостаточные средства, коими мог пользоваться испытуемый в своих занятиях, несовершенство автодидактической методы и другие препятствия на умственном его поприще», но несмотря ни на что, совет гимназии убедился в «блистательных» способностях Мандельштама, его «неутомимом прилежании, трудолюбии и деятельности на поприще наук».

Осенью 1840 г. Л. Мандельштам отправляется в Московский университет, где ему разрешено учиться, «не перемня своей веры». Он стал первым евреем-студентом, окончившим университет в России. Согласно С. Гинзбургу, речь идет именно о российском университете. В расчет не берутся Виленский (польский) и Дерптский (немецкий) университеты, где уже учились евреи, а также Хаим Цимерман, поступивший в 1836 г. в Киевский университет и через год принявший православие¹².

Поступлению Л. Мандельштама в Московский университет способствовали многие благоприятно сложившиеся для него обстоятельства. Немаловажную роль сыграл и тот факт, что министр народного просвещения граф С. С. Уваров к тому времени разработал проект по внедрению всеобщего образования в среде российских евреев, предусматривавший устройство казенных училищ для просвещения евреев. Стремление еврея к высшему образованию было в России неслыханным явлением, поэтому неудивительно, что к желанию юноши отнеслись с сочувствием и оказали ему поддержку.

Из Московского университета Л. Мандельштам вскоре перевелся в Петербургский, который окончил в 1844 г. со степенью кандидата философии (по разряду общей словесности). Диссертация на соискание ученой степени была написана на еврейскую тему — «Библейские заветы», часть ее была опубликована в 1871 г.

После окончания университета Л. Мандельштам совершенствовал свои научные познания за границей, продолжая изучать семитские языки, философию и историю.

В 1846 г. графом С. С. Уваровым Л. Мандельштам был назначен на должность ученого еврея¹³ вместо эмигрировавшего в Америку доктора Макса Лилиентала¹⁴, который заведовал в Министерстве народного просвещения отделом еврейского образования. Л. Мандельштам провел организационную работу по учреждению еврейских казенных училищ. В ГИАЛ, в фонде «Канцелярия попечителя Виленского учебного округа», хранится дело «Об обозрении еврейских училищ, состоящим при III отделении Департамента народного просвещения кандидатом Мандельштамом» за 1847—1849 гг.¹⁵ «Еврейский кандидат» Л. Мандельштам направлялся в разные губернии, входившие в состав Белорусского, Киевского и Дерптского¹⁶ учебных округов и должен был следовать «из С.-Петербурга, проездом в г. Бердичев», а затем «от г. Витебска до г. Вильны и потом до г. Орши». По уведомлению министра графа Уварова от 18 декабря 1847 г. Л. Мандельштам был командирован в некоторые губернии, входившие в состав Белорусского учебного округа «для совещания с раввинами и учеными евреями» по поводу издания учебников по еврейским религиозным предметам и для осмотра еврейских училищ в Вильне и Житомире. В деле имеется рапорт Л. Мандельштама от 1 апреля 1848 г., написанный им собственноручно в г. Вильне (с подписью) на имя попечителя Белорусского учебного округа Э. Грубера о выделении дополнительных денег (200 рублей серебром) на путевые издержки. 28 февраля 1849 г. Мандельштам представил отчет (рапорт) на имя того же попечителя о состоянии казенных еврейских училищ, в числе которых были и три женские школы. Этот документ, написанный писарем и подписанный Л. Мандельштамом, занимает семь с половиной страниц и очень интересен.

Л. Мандельштам пишет в нем о состоянии училищ, указывает на имеющиеся недостатки и вносит предложения по их устранению. Автор считает, что в приготовительных классах раввинского училища слабо готовят учеников «по еврейским предметам». Однако он отмечает, что ученики двух первых классов училища с большим успехом изучают еврейскую грамматику и Библию, хотя выполняют мало письменных упражнений в библейском слого. Л. Мандельштам говорит о слабом изучении немецкого языка. Он считает, что для более успешного изучения языка необходимо кроме грамматики на немецком языке преподавать и некоторые «собственно раввинские предметы», для чего, как отмечает автор, «нет еврейских учеников», а отсутствие учебных книг замедляет успех учения. Л. Мандельштам обратился к местным раввинам, которые доставили в раввинское училище учебники по предметам религии, с просьбой закупить учебники по общим предметам, пока они не будут изданы Министерством народного просвещения. Он отметил плохое материальное положение некоторых учеников раввинского училища, «кои по бедности не имеют даже целого платья», и предложил собрать деньги, чтобы помочь нуждающимся с одеждой, что послужит примером оказывать поддержку беднейшим ученикам училища и в дальнейшем. Л. Мандельштам заметил, что способ обучения в казенных училищах 1-го и 2-го разрядов состоит «в устном затвердении уроков, что не только остается без пользы, но и пугает посторонних, так что училища эти почти пусты». Он обратил внимание, что почти все ученики в этих училищах из самого бедного и низкого сословия, которым такое образование вряд ли будет полезным, поэтому Л. Мандельштам выдвинул идею об учреждении ремесленного училища и обратился к представителям Виленской *талмуд-торы с предложением об устрой-

стве особого реального заведения (идея о преобразовании талмуд-торы в ремесленное училище). Он говорит о поддержке частных школ Гермайзе и Гительса наравне со школой Переля, а на основе пансиона Г. Бучинской предлагает учредить образцовый еврейский женский пансион, как это было сделано в Житомире.

В своем рапорте Л. Мандельштам упоминает Минск и Жагоры, в которых он «по делам собственным» не смог побывать, так как из-за служебных дел не смог воспользоваться своим 28-дневным отпуском.

Л. Мандельштам прослужил в Министерстве народного просвещения около 12 лет. В 1849 г. он опубликовал руководство по изучению еврейского языка. В 1857 г. Л. Мандельштам оставил место своей службы, после чего он длительное время жил за границей, где занимался научной работой и публиковал свои труды. Л. Мандельштам подготовил издание еврейско-русского и русско-еврейского словарей, перевел на русский язык *Тору, написал несколько пособий на немецком языке по изучению Библии и Талмуда. Известны его публикации в европейских и русских периодических изданиях. Он пробовал свои силы в художественной прозе и в поэзии.

Л. Мандельштам был незаурядным и одаренным человеком. Последние годы своей жизни он провел в большой бедности. Умер Л. Мандельштам 31 августа 1889 г. на прогулочном пароходе, который курсировал по Неве в городской черте С.-Петербурга. Его неопознанное тело через три дня было похоронено на православном кладбище. Через некоторое время дворник дома, где жил Л. Мандельштам, заявил о пропаже жильца, и по костюму и ключу покойного была установлена личность Л. Мандельштама. По прошению еврейской общины 6 сентября 1889 г. тело Мандельштама было перезахоронено на еврейском кладбище.

Из статьи С. Гинзбурга следует, что в архиве Л. Мандельштама не сохранилось ни одного письма или документа, имеющего отношение к его семейным делам. Автор статьи утверждает, что в одной из тетрадей Л. Мандельштама были найдены копии писем, которые в студенческие годы он писал своим братьям из Петербурга. Бениамин Мандельштам — известный еврейский писатель, писавший на древнееврейском, был старшим братом Леона, с которым он, по утверждению того же Гинзбурга, был особенно дружен. В Российской еврейской энциклопедии также упоминаются Макс Эммануил (Макс Эммануилович) — известный врач и его брат Иосиф Емельянович — историк, которые были племянниками Л. Мандельштама.

Вторую часть статьи мы посвятили исследованию родословной Леона Мандельштама на основе архивных документов ГИАЛ. В этом архиве хранятся метрические книги различных еврейских общин, существовавших на территории Литвы до 1940 г. Метрические книги являются основным и наиболее достоверным источником для поиска сведений по генеалогии семей. К сожалению, в архив поступили далеко не все метрические книги и не всех еврейских общин, известных в Литве с самых давних времен. Местечко Жагаре (бывшие Жагоры) находится на севере Литвы, невдалеке от границы с Латвией (в частности, с бывшей Курляндией), на живописных берегах реки Швете, которая разделяла местечко на Старые и Новые Жагоры. Старые Жагоры в Литовской метрике¹⁷ упоминаются уже в 1490 г. Построенный в 1623 г. на правом берегу реки Швете костел положил начало Новым Жагорам. В письменных источниках 1731 г. Жагоры упоминаются как городок, застроенный «домами хорошими» (кирпичными), с мощеными улицами и с многочисленным еврейским населением. С начала XIX в. Жагоры славились своими богатыми ярмарками, хорошо развитой промышленностью, архитектурным и парковым ансамблями. За свою долгую историю местечко не раз

страдало от пожаров. Непоправимый урон Жагорам и его жителям нанесли события Первой и особенно Второй мировых войн.

В архиве сохранились метрические книги Жагорской еврейской общины только за период 1922—1926 гг. Метрические книги как Ново- так и Старожагорской еврейских общин вместе с метрическими книгами других еврейских общин Шавельского уезда периода царской России на хранение в архив не поступали. Скорее всего они были уничтожены в период войн и пожаров. В архиве имеются ревизские сказки¹⁸, содержащие посемейные списки еврейских общин Шавельского уезда за разные годы XIX столетия, начиная с 1795 г. — после присоединения Литвы к Российской империи. Ревизские сказки Шавельского уезда 1834 и 1858 гг. — основные и содержат наиболее полные сведения о еврейских семьях, которые были приписаны к тем или иным местечкам (еврейским общинам) Шавельского уезда. Однако получить полные сведения по ревизским сказкам 1834 г. не представляется возможным, так как документы были реставрированы, текст многих из них угасающий, и прочесть его практически невозможно. В поисках сведений о семье Мандельштамов были просмотрены имеющиеся в архиве ревизские сказки Новожагорской еврейской общины, а также частично сохранившиеся в архиве переписные листы жителей местечка Новые Жагоры Первой всеобщей переписи населения Российской империи, состоявшейся в 1897 г. Наиболее полными из всех вышеперечисленных документов являются ревизские сказки Новожагорской еврейской общины последней, 10-й ревизии за 1858 г., в которых удалось обнаружить более 20 семей Мандельштамов. Скорее всего все эти семьи были связаны между собой кровными узами в каком-то из поколений, так как в них повторяются одни и те же имена, но установить это из-за отсутствия нужных документов (коллекции метрических книг, ревизских сказок за более ранние годы т.п.) не представляется возможным. На основе имеющихся данных о семье Леона (Лейбы) Мандельштама мы отобрали записи, имеющие отношение к его семье. Это два посемейных списка из ревизских сказок 1834 г. и две семьи Мандельштамов, приписанных к купеческому сословию, из ревизских сказок 1858 г. (в приложении даны точные данные из ревизских сказок). В документах указаны возраст каждого члена семьи согласно году проводимой ревизии (это дает возможность приблизительно вычислить год рождения), возраст лиц мужского пола согласно предыдущей ревизской сказке, а также родственные связи между членами семьи.

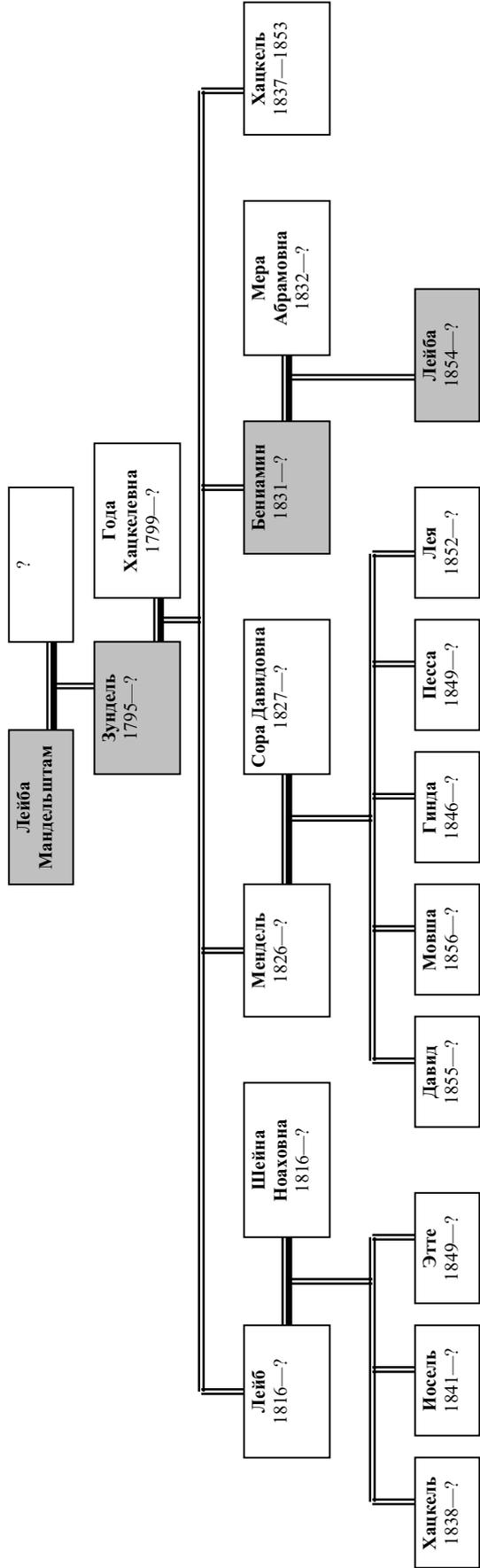
У Менделя Мандельштама, прадеда Леона, в 1732 г. родился сын *Гирш* (умер в 1820 г.), у которого, в свою очередь, было два сына: *Иосель* (1772 г. р.) — отец Леона Мандельштама и *Хацкель* (1778 г. р.) — дядя Леона.

У Хацкеля Гиршовича Мандельштама, согласно данным ревизии 1834 г., были дети:

- 1) *Лей* (1821 г. р.);
- 2) *Гирш* (1824 г. р.), который женился на Дворе Залкиндовне (фамилия не указана), и у них были дочери: *Дина* (1843 г. р.), *Фейга* (1848 г. р.) и *Гитта* (1851 г. р.);
- 3) *Михель* (1828 г. р.), который женился на Слове Янкелевне, и у них были дочери: *Итта* (1850 г. р.), *Этта* (1854 г. р.) и *Гитта* (1859 г. р.).

Иосель Гиршович Мандельштам был отцом сыновей: *Маркуса* (1798 г.р.), *Ореля*, или *Арона* (1800 г.р.), *Файвеля* (1803 г. р.), *Бениamina* (1806 г. р.), *Давида* (1810—1833), *Хацкеля* (1811 г. р.), *Лейбы*, или *Леона* (1819—1889), и *Шолема* (1820 г. р.).

Примечательно, что Лейба (Леон) не числится ни в одной из вышеупомянутых ревизских сказок 1834 и 1858 гг., и в этом нет ничего удивительного, так как, согласно известным фактам его биографии, в 1834 г. он уже мог находиться в местечке Кейданы и жить в семье своей первой жены, а в 1858 г. был уже давно за пределами Жагор. Кстати, в ревизских сказках 1834 г. в семье И. Г. Мандельштама не перечислены братья Леона: Файвель, Бениамин, Хацкель и Шолем. Возможно, что эти братья проживали

Родословная І пёіà І àі ààёйòàі à

вместе со старшим братом Файвелем отдельно и записаны на тех страницах ревизских сказок 1834 г., которые невозможно прочитать (не исключено, что Леон (Лейба) также мог быть записан вместе со своим старшим братом Файвелем). В 1858 г. все вышеперечисленные братья (за исключением Лейбы) в ревизской сказке записаны как одна семья, хотя семья Ореля (Арона) Иоселевича, одного из сыновей Иоселя, записанного вместе с ним в 1834 г. и оставшегося в живых, в ревизии 1858 г. записана отдельно от других братьев. Так как в ревизии 1858 г. нет сведений об Иоселе Гиршовиче, можно заключить, что он умер между 1834 и 1858 гг.

Остановимся на семье каждого из братьев Леона Мандельштама, внесенных в ревизские сказки купеческого сословия 1858 г.

I. *Орель (или Арон) Иоселевич Мандельштам* родился в 1800 г. и женился на *Цуме (1804 г. р.)*, от которой у него было четыре дочери (прочитать имена двух первых дочерей 1819 и 1821 г. р. из-за угадываемого текста не представляется возможным):

3) *Рисе (1826 г. р.)*,

4) *Фейга (1833 г. р.)*,

а также сыновья:

1) *Гирш (1824 г. р.)*,

2) *Меер (1831 г. р.)*.

Согласно ревизии 1858 г., Арон Иоселевич Мандельштам вместе с сыновьями Гиршем и Меером в 1852 г. был перечислен в купцы города Ковно.

II. *Файвель Иоселевич Мандельштам* родился в 1803 г. и был женат дважды. Второй его супругой была *Либа Вульфовна (1826 г. р.)*. В ревизии 1858 г. имеются сведения о том, что его дочь *Гинда (1841 г. р.)* — ребенок от первого брака. Следовательно, его сыновья, старшие братья Гинды, — *Арон (1831 г. р.)* и *Леопольд, или Лейб (1839 г. р.)*, также были от первого брака. Судя по всему (в первую очередь исходя из года рождения *Либы Вульфовны*), третий сын Ф. И. Мандельштама — *Мендель (1843 г. р.)* тоже был от первого брака. Указом Казенной палаты¹⁹ в 1858 г. его старший сын Арон был назначен чиновником по особым поручениям при начальнике Могилевской губернии.

В ревизской сказке указан племянник Ф. И. Мандельштама — *Иозеф Лейбович* (фамилия не указана), который, согласно записи, родился в 1834 г. Он был исключен из оклада²⁰ в начале 1864 г. как удостоенный звания лекаря. Остается неясным, чьим он был сыном. Если это сын одной из сестер Ф. И. Мандельштама, а следовательно, и Леона Мандельштама, то почему не указана его фамилия по отцу, как это обычно делалось в ревизских сказках? Однако нам неизвестна какая-либо из сестер в семье Л. Мандельштама. Остается предполагать, что Иозеф был сыном одного из братьев Файвеля, а судя по отчеству, сыном Лейбы, т.е. Леона?! В таком случае Иозеф — сын Леона от первого брака с Кейданской купеческой дочкой (?!). К сожалению, это лишь наше предположение, которое из-за отсутствия метрических книг лишено документального подтверждения.

III. *Бениамин Иоселевич Мандельштам* родился в 1806 г. Согласно Российской еврейской энциклопедии, Бениамин (или Вениамин) Осипович (Иосифович) был публицистом и общественным деятелем, писал на древнееврейском. В энциклопедии отсутствует дата его рождения, а умер он в 1886 г. в Симферополе. По ревизии 1858 г., он был женат на *Двере Бениаминовне (1808 г. р.)*, и у них был сын *Мендель (1823 г. р.)*. Бениамин с женой в 1863 г. были перечислены в купечество города Василькова Киевской губернии. Его сын Мендель был женат на *Занете Файвелевне (1830 г. р.)*, и у них было трое детей: *Гане (1853 г. р.)*, *Этта (1855 г. р.)* и *Леон (1857 г. р.)*. Семейство Менделя в 1864 г. было перечислено в купцы города Чернигова.

IV. *Хацкель Иоселевич Мандельштам* родился в 1811 г. Согласно ревизской сказке 1858 г., он был женат на *Этте Ицковне (1823 г. р.)*. У Хацкеля было 7 детей: *Ицък (1831 г. р.)*, *Эмануель (1839 г. р.)*, *Миша (1841 г. р.)*, *Этта (1843 г. р.)*, *Иозеф (1846 г. р.)*, *Лазер (1847 г. р.)* и *Ривка (1853 г. р.)*. Если жена Х. И. Мандельштама Этта родилась в 1823 г., то скорее всего это был его второй брак, так как старшие дети, судя по их возрасту, а следовательно, и годам рождения, не могли быть детьми, рожденными Этой Ицковной. Старший сын Х. И. Мандельштама Ицък 27 января 1858 г. был исключен из ревизских сказок указом Казенной палаты (причина не называется). Эмануель был исключен из купечества 6 октября 1860 г., так как был удостоен звания лекаря. Не подлежит сомнению, что Эмануель Хацкелевич Мандельштам и Макс Эммануил (в других источниках — Макс Эммануилович?), врач-офтальмолог, деятель *сионистского и *территориалистского движения в России — одно и то же лицо и является, как

указано в энциклопедии, племянником Леона Мандельштама. Иозеф в 1869 г. был удостоен ученой степени кандидата и также был исключен из оклада. В энциклопедии он записан как Иосиф Емельянович Мандельштам (брат Макса) — историк, статский советник, окончивший Харьковский университет, приват-доцент Петербургского университета, профессор русского языка и словесности Гельсингфорского (Хельсинкского) университета. Лазер также был исключен из ревизской сказки в 1874 г. как удостоенный степени кандидата. В 1863 г. все семейство Х. И. Мандельштама было перечислено в купцы 2-й гильдии города Полтавы.

В *Шодем Иоселевич Мандельштам* родился в 1820 г. и был женат на *Шейне Бениаминовне* (1825 г. р.). По ревизии 1858 г., у них было пять детей: *Иозеф* (1848 г. р.), *Макс* (1852 г. р.), *Эцехен* (1854 г. р.), *Гута* (скорее всего *Гутель*, 1855 г. р.) и *Поул* (1857 г. р.). В 1863 г. вся семья Ш. И. Мандельштама была перечислена в купцы Могилевской губернии. Не исключена возможность, что Леонид Исаакович Мандельштам — физик, один из основателей советской школы радиофизиков, родившийся в 1879 г. в Могилеве и окончивший в 1902 г. Страсбургский университет, был сыном Эцехена (скорее всего Ицька, или Исаака) Шодемовича Мандельштама.

В комментариях А. Д. Михайлова и П. Н. Нерлера к двухтомному собранию сочинений поэта Осипа Мандельштама говорится о том, что дед поэта по отцовской линии Венямин Зунделевич Мандельштам (1831—1909) был сортировщиком кож и проживал в Риге на улице Ключевой (в настоящее время Авоту). Дом, в котором проживала семья, не сохранился²¹. Женой Венямина, а следовательно, бабкой поэта была Мера Абрамовна. Семья Венямина Мандельштама была родом из местечка Новые Жагоры.

В ревизских сказках Новожагорской еврейской общины за 1858 г. содержится запись о представителях рода Осипа Мандельштама:

У *Зунделя Лейбовича Мандельштама*, 63 лет (1795 г. р.) и его супруги *Годы Хацкелевны*, 59 лет (1799 г. р.) были сыновья:

1) *Лейб*, 42 лет (1816 г. р.) с женой *Шейной Ноаховной*, 42 лет (1816 г. р.) и детьми: сыновья — *Хацкель*, 20 лет (1838 г. р.) и *Иосель*, 17 лет (1841 г. р.) и дочь *Этте*, 9 лет (1849 г. р.);

2) *Мендель*, 32 лет (1826 г. р.) с женой *Сорой Давидовной*, 31 года (1827 г. р.) и детьми: сыновья — *Давид*, 3 лет (1855 г. р.), *Мовица*, 2 лет (1856 г. р.) и дочери — *Гинда*, 12 лет (1846 г. р.), *Песса*, 9 лет (1849 г. р.) и *Лейа*, 6 лет (1852 г. р.);

3) *Бениамин*, 27 лет (1831 г. р.) с женой *Мерой Абрамовной*, 26 лет (1832 г. р.) и их сыном *Лейбой*, 4 лет (1854 г. р.);

4) *Хацкель*, умер в 1853 г. (согласно ревизии 1850 г., ему было 13 лет — 1837 г. р.).

Не вызывает сомнения, что Бениамин (Венямин — вариант имени Бениамин) Зунделевич Мандельштам, упомянутый в ревизской сказке, был дедом поэта. Согласно его возрасту, указанному в документе, он действительно родился в 1831 г.

Имена членов семьи Осипа Мандельштама повторяются в родословной Леона Мандельштама, что служит одним из доказательств родственных уз между этими двумя семьями.

Надежда Яковлевна Мандельштам в своих воспоминаниях говорит о необыкновенном внешнем сходстве между Мандельштамами, с которыми ей доводилось встречаться: «...все они, включая сыновей деда, явно походили друг на друга. Это устойчивый тип: одинаковое строение черепа, чуть искривленный нос, узкие лица и выразительные надбровные дуги. У всех Мандельштамов повторялись одни и те же имена — Осипы или Иосифы, Венямины, Емельяны или Эмили, Александры, Исаи...»²² Случайная встреча в Ялте с евреем-часовщиком, женой которого была урожденная Мандельштам, подтвердила предположения Н. Я. Мандельштам о единых корнях Мандельштамов. У ялтинских стариков хранился большой лист с нарисованным генеалогическим деревом. В своей книге Н. Я. Мандельштам пишет о своих впечатлениях: «Мы нашли всех — переводчика Библии, киевского врача, фи-

зика, ленинградских врачей, жену часовщика и даже деда и его отца. Мандельштамов оказалось ужасно много, гораздо больше, чем мы думали»²³.

В статье восстановлены лишь некоторые веточки из некогда большого и ветвистого генеалогического древа Мандельштамов. Выходцы из маленького литовского местечка Новые Жагоры, потомки часовщика и ювелира, приглашенного некогда в Курляндию герцогом Э. И. Бироном и давшего начало роду Мандельштамов, достигли значительных высот в науках и оставили неизгладимый след в истории и культуре России.

Дальнейшее изучение архивных документов, а также различных печатных источников, несомненно, откроет новые, до сих пор неизвестные страницы жизни и деятельности представителей данного рода во благо еврейского народа и страны, в которой они жили.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Ревизская сказка Новожагорской еврейской общины, Шавельского уезда, Виленской губернии, 27 апреля 1834 г.

<...>

№14 Мандельштам Иосель Гиршович, 62 лет (согласно прошлой ревизии — 44 лет), его жена(?) (имя нечитаabelно), 61 года, его сыновья:

1) Маркус(?). Умер в 1824? г.,

2) Орель, 34 лет (согласно прошлой ревизии — 16 лет) и его жена Ципе, 30 лет,

его же дочери:

(имя нечитаabelно), 15 лет,

(имя нечитаabelно), 13 лет,

Рисе, 8 лет,

Фейга, 1 года,

Ореля сыновья:

Гирш, 10 лет и Мейер, 3 лет,

Давид умер в 1833 г. (согласно прошлой ревизии — 6 лет),

Давида сын Гирш, 2 лет,

Гирш Менделевич Мандельштам умер в 1820 г. (согласно прошлой ревизии — 84 лет).

№15 Мандельштам Хацкель Гиршович. (?) лет (согласно прошлой ревизии — 38 лет),

его дочь Лея, 13 лет

и сыновья: Гирш, 10 лет и Михель, 6 лет.

<...>

ГИАЛ, ф.516, оп. 25, д. 465.

2. Ревизская сказка Новожагорской еврейской общины, Шавельского уезда, Ковенской губернии, 1858 г.

К у п ц ы

<...>

№5/5 Мандельштам Файвель Иоселевич, 55 лет (согласно прошлой ревизии — 47 лет),

Файвеля жена Либа Вульфовна, 32 лет,

его дочь от первой жены Гинда, 17 лет,

его сыновья:

Арон, исключен указом Казенной палаты в 1858 г. (согласно прошлой ревизии — 19 лет); определен чиновником особых поручений при начальнике Могилевской губернии в 1857 г.,

Мендель, 15 лет, исключен в 1872 г. (согласно прошлой ревизии — 7 лет),

Леопольд, или Лейб, 19 лет, исключен в 1872 г. (согласно прошлой ревизии — 11 лет),

Файвеля брат Бениамин, 52 лет (согласно прошлой ревизии — 44 лет),

Бенямина жена Двера Бениаминовна, 50 лет — перечислены в купечество Киевской губернии города Василькова в 1863 г.,

Бенямина сын Мендель, 35 лет (согласно пршлой ревизии — 27 лет),

Менделя жена Занета Файвелевна, 28 лет и его дочери Гане, 5 лет и Этта, 3 лет,

Менделя сын Леон, 1 года (согласно прошлой ревизии — новорожденный) — семья Бенямина перечислена в начале 1864 г. в купцы города Чернигова,

Файвеля брат 2-й Хацкель, 47 лет (согласно прошлой ревизии — 39 лет),

Хацкеля жена Этта Ициковна, 35 лет,

Хацкеля дочери: Мина, 17 лет, Этта, 15 лет и Ривка, 5 лет,

Хацкеля сыновья: Ицък исключен указом Казенной палаты от 27 января 1858 г. (согласно прошлой ревизии — 19 лет),

Эмануель, 19 лет (согласно прошлой ревизии — 11 лет) — по определению 6 октября 1860 г. исключен сначала из купеческих лиц как удостоенный звания лекаря,

Иозеф, 12 лет (согласно прошлой ревизии — 4 лет) — в 1869 г. исключен по случаю удостоенной степени кандидата,

Лазер, 11 лет (согласно прошлой ревизии — 3 лет) — в 1874 г. исключен по случаю удостоенной степени кандидата.

Со второй половины 1863 г. вся семья Хацкеля была перечислена во 2-й гильдии купцы города Полтавы,

Файвеля Иоселевича брат 3-й Шолем, 38 лет (согласно прошлой ревизии — 30 лет),

Шолема жена Шейна Бениаминовна, 33 лет,

Шолема сыновья:

Иозеф, 10 лет (согласно прошлой ревизии — 2 лет),

Макс, 6 лет (согласно прошлой ревизии — новорожденный),

Эцехен, 4 лет,

Гута, 3 лет,

Поул, 1 года,

Вся семья Шолема в 1863 г. перечислена в купцы Могилевской губернии,

Файвеля племянник Иозеф Лейбович, 24 лет (согласно прошлой ревизии — 16 лет);

№10 Мандельштам Арон Иоселевич, согласно прошлой ревизии — 50 лет и его сыновья:

Гириш (согласно прошлой ревизии — 26 лет) и Меер (согласно прошлой ревизии — 19 лет) в 1852 г. перечислены в купцы г. Ковно.

<...>

ГИАЛ, ф. 1262, оп. 1, д. 99.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Источники по истории населенных пунктов дореволюционной России: Сб. библиогр. материалов СПб., 1996. С. 193, 223, 281, 297.

² *Ginzburg S. Amoliker Peterburg. Nju-Jork, 1944.* (Пер. с идиша Р. Беляускене. Рукоп.)

³ Там же.

⁴ Источники по истории населенных пунктов... С. 220

⁵ Там же.

⁶ ГИАЛ, ф. 567, оп. 2, д. 4438.

⁷ Там же.

⁸ ГИАЛ, ф. 567, оп. 2, д. 4438.

⁹ Просодия (гр.) — система произношения ударных и неударных, долгих и кратких слогов в каком-либо языке; система стихотворных размеров, характерная для данного языка и литературы. — *Ред.*

¹⁰ Саллустий (86 — ок. 35 до н.э.) — римский историк; из сочинений сохранились письма к Цезарю, монографии «О заговоре Катилины» и «Югуртинская война», во фрагментах — «История» (в 5 кн.), охватывающая события в Риме в 78—66 гг. до н.э. — *Ред.*

¹¹ Ливий Тит (59 до н.э. — 17 н.э.) — римский историк, автор «Истории Рима от основания города» (в 142 кн., сохранились 35). — *Ред.*

- ¹² *Ginzburg S. Amoliker* Peterburg.
- ¹³ Ученый еврей — еврей, сведущий в еврейских законах и консультирующий по этим вопросам государственные органы. С 1844 г. такая должность была введена в российском Министерстве народного просвещения официально.
- ¹⁴ Лилиенталь Макс (Менахем) (1815—1882) — общественный деятель, педагог. Родился в Германии, окончил Мюнхенский университет. В 1839—1840 гг. руководил еврейским училищем в Риге (см. прим. 4 на с. 251). С 1841 г. работал в Петербурге при Министерстве народного просвещения над разработкой программы реформы еврейского образования. Вступив в конфликт с ортодоксальной еврейской общественностью, в 1844 г. покинул Россию и переехал в США, так полностью и не выполнив своей миссии. — *Ред.*
- ¹⁵ ГИАЛ, ф. 567, оп. 2, д. 5902.
- ¹⁶ Дерпт (в 1030—1224 и 1893—1919 гг. — Юрьев, в настоящее время город Тарту в Эстонии). — *Ред.*
- ¹⁷ Литовская метрика (от польск. *metryka* — архив) — собрание актов и древних документов (в копиях), составленных в государственной канцелярии Великого княжества Литовского (около 600 рукописных книг). — *Ред.*
- ¹⁸ Ревизские сказки — именные списки населения России XVIII — первой половины XIX в., составленные во время ревизий, — переписи населения, главным образом податных сословий, т. е. плативших подушную подать, выполнявшего рекрутскую и другие натуральные повинности, а также ограниченного в свободе передвижения. — *Ред.*
- ¹⁹ Казенная палата — губернский орган Министерства финансов России в 1775—1917 гг.; ведала сбором налогов, государственными имуществами и др. В ее подчинении находились губернские и уездные казначейства. — *Ред.*
- ²⁰ Оклад — в данном случае денежное обложение, налог определенного размера. — *Ред.*
- ²¹ *Мандельштам О.* Собр. соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 389.
- ²² *Мандельштам Н.* Воспоминания. М., 1990. Кн. 2. С. 416.
- ²³ Там же. С. 417.